

— До девяти!—почти крикнулъ Корневъ сердито, и вызывающе посмотрѣлъ на Дыхляева.

Дыхляевъ умолкъ и равнодушно засвисталъ.

Спать послѣ обѣда Корневъ не легъ, а пошелъ прогуляться, «чтобы освѣжить голову». День былъ сѣрый. Городъ казался еще печальнѣе, еще мертвѣе. Вчерашнее письмо не выходило у Корнева изъ головы и мучило его. Самъ не зная какъ, онъ очутился передъ квартирой Дыхляева.

— Позову и его гулять,—подумалъ онъ вслухъ. А про себя подумалъ: «если есть у него водка на столѣ, выпью, а если нѣтъ—честное слово, не стану».

У Дыхляева на столѣ стояла бутылка.

— Пойдемъ гулять,—пригласилъ Корневъ, избѣгая глядѣть на водку.

— Пойдемъ,—согласился Дыхляевъ.—Только знаешь что? не выпить ли на дорожку—путешествующимъ людямъ разрѣшается. Корневъ нерѣшительно посмотрѣлъ на бутылку.

— Я ужъ одну выпилъ, а то голова болить съ похмѣлья,—продолжалъ Дыхляевъ.

«И у меня болить голова... Выпить развѣ для облегченія головы?» подумалъ Корневъ.

— Ну, налей ужъ одну..!

За одной выпили другую, «чтобы не хромать».

— Ну, теперь можно идти гулять.

— Идти-ли ужъ,—возразилъ Корневъ,—поздно кажется становится.

— И въ самомъ дѣлѣ не пойдемъ,—подхватилъ обрадованный Дыхляевъ.—Ну ее къ чорту, осеннюю-то природу! лучше выпьемъ.

— Освѣжили голову, нечего сказать,—фыркнула Анисья Петровна, отпирая Корневу дверь.

Корневъ, опустивъ голову, на цыпочкахъ, чтобы не потревожить Сашеньки, прошелъ въ свою комнату. Сашенька не спала и украдкой смотрѣла на него изъ-за занавѣси своей кровати. На глазахъ у нея свѣтились слезы.

VIII.

Жизнь пошла, какъ заведенная машина.

Каждый вечеръ пріятели сходились и пили. Пили почти молча, мрачно, какъ-бы подчиняясь какому-то роковому закону. Изрѣдка лишь перекидывались они замѣчаніями.